

Царица русского балета

Культура. — 1998. —
28 мая — 3 июня. — С. 13

День рождения Марины Семеновой

Марина Тимофеевна Семенова — царица русского классического балета. Русская женщина-богиня. Петербургская балерина большого стиля, каких нет в современном балете. Последняя хранительница тайн танцевальной культуры прошлого, без знания которых безжизненными кажутся "Лебединое озеро", "Спящая красавица", "Раймонда", "Баядерка"... Царственная наследница славы великих предшественниц и первая в ряду прославленных вагановских учениц. Ярчайшая звезда в созвездии балерин XX века. Таких, как Галина Уланова, Майя Плисецкая, Иветт Шовире, Марго Фонтейн...

Как соответствует ее натуре имя Марина! Женщина моря. Сама — как эта вечная стихия, начало всех начал. Переменчивая, непредсказуемая и противоречивая. Нераскрытая и неразгаданная. Покоряя других, сама она непокорна. Законодательница и своевольная нарушительница всех запретов. Всегда. Во всем. На сцене. В жизни. Ее стиль таит в себе бурю, а водовороты волн — величие и вечный покой. Она — добрая и властная одновременно. То приласкает и приглубит, то, словно волной, обдаст холодным взглядом. "Как огня боюсь ее в зале и замечательно лажу с ней в жизни", — говорит один из ее учеников.

Марина Семенова "бросалась в танец, как в штормовое море, бесшабашно, очертя голову, но зная при этом, что всегда будет на гребне, — вспоминал Асаф Мессерер. — Она знала, что такое власть над залом, умела подчинить себе сцену, ошеломляла, завораживая неслыханной смелостью своих вращений, темпом, блеском, апломбом, шиком!.." Уже в 16

она была не начинающей танцовщицей, а сразу зрелой балериной. Дорогой, знающей цену своим чарам. Такие женщины с детства и до поздних лет обладают таинственным шармом, неким магнетизмом, перед которым мужчины совершенно беззащитны. "Марина Тимофеевна была женщиной на сцене. Женщиной с большой буквы. Теплой и желанной, с особым манком. Умела сводить с ума. Нежные руки. Царственная спина. Особые, чисто семеновские аттитюды и арабески. Она покоряла одним своим выходом. Когда Марина Тимофеевна появлялась на сцене, многие невольно вставали, чтобы получить ее разглядеть. У нее был особый вкус к движению, умение подать его как изуми-

тельную по выделке и совершенную по форме драгоценность", — вспоминает Анатолий Уваров, театрал и поклонник Семеновой. Даже никогда не видевшие Марину Семенову на сцене невольно попадают к ней в плен. Царственность излучают ее многочисленные фотографии и редчайшие кинозаписи. Ее ощущаешь на семеновских уроках и репетициях в Большом. Навсегда врезаются в память даже мимолетные встречи. Помню, как, поднимаясь в громоздком лифте Большого в репетиционный зал, Марина Тимофеевна непроизвольно выверяла перед зеркалом ажурный рисунок рук для вариации последнего действия "Спящей красавицы". В этих малых движениях, манера ис-

полнения которых потом угадывалась в танце Надежды Павловой, других ее учениц, было нечто магическое. Думаю, так привораживали красавцев и принцев, чтобы держать их в сладостном плену и по собственному желанию отпустить на свободу...

Парадокс — Марина Семенова всегда была и оставалась царицей в нашем пролетарском государстве. Притом признанной балериной. Она умела выделиться над эпохой. В 20-е годы именно юная Семенова была козырной дамой защитников классического танца в их нешуточной борьбе с нигилистами и реформаторами. С первых ее выступлений даже в таких старинных балетах, как "Ручей", судя по отзывам, как

интеллигенцию, так и неискушенного зрителя покорял чрезвычайно "ранний" профессионализм юной балерины. Ошеломляли масштаб ее танца, красота и свобода сценического бытия. Семенова не боялась быть свободной на сцене и в жизни. Независимой даже в те десятилетия, когда любому художнику советская идеология пыталась навязать определенные стереотипы, прописную мораль. Быть может, именно эта внутренняя свобода, неординарность личности, когда все вокруг было регламентировано и стандартизировано, невольно притягивала к ней многих мыслящих людей. Даже переехав в Москву, Марина Семенова не стала балериной придворной, исполнительницей оп-

ределенного социального заказа. В страшные для страны годы Марина Тимофеевна в традиционных балетах прославляла не только красоту и идеальную гармонию. Но и право на свободу выбора, на сугубо личное счастье. Эта прославленная традиционалистка всегда была скрытой бунтаркой. Интуитивно ощущая опасную природу ее таланта, балетмейстеры-сверстники обходили ее стороной. Чрезвычайно редко занимали эту прекрасную балерину в своих постановках. Да и она сама не очень-то стремилась к театральным экспериментам. Ее манило вечное — Одетта и Одиллия, принцесса Аврора, Раймонда, Никая, Жизель... Семенова понимала, что над ними не властно время. Но времени неподвластна и сама балерина. До сих пор она дает уроки в Большом, репетирует. В каждой ее позе, изящных, типично "семеновских" позициях рук угадываются королевская стать, врожденное величие прима-балерины. Любое ее движение интригующе красиво, наполнено особой царственной лукавостью, легким кокетством благороднейшей гранд-дамы.

"Марина Тимофеевна — великая балерина и потрясающая женщина. Знает секреты прошлого, предсказывает будущее. При желании может покорить щедро одарить преданную душу", — рассказывают ее ученики. Но добиться ее расположения не так-то просто. Захочет — к сердцу прижмет, захочет — к черту пошлет... Как настоящая царица, она знает себе цену. Она очень высока. Царственные подарки сыплются лишь на умных, преданных, одаренных — душевное тепло, секреты мастерства.

В жизни эта балетная кудесница — замечательная хозяйка, мать, бабушка, прабабушка, на которой до сих пор держится дом. В ней безошибочная женская интуиция сочетается с живым умом, ироничностью, капризностью, практичностью и поразительным легкомыслием, которые так к лицу этой царственной даме русского балета. Говорят, когда ее правнука спросили, почему он называет Марину Тимофеевну просто по имени, он ответил: "Бабушек много, Марина — одна!"

Вальс. "Иван Сусанин". 1952 г.

В роли Раймонды. 1931 г.

Фото из музея Большого театра

Виолетта МАЙНИЦЕ